

На правах рукописи

ФОМЕНКО Светлана Сергеевна

**ФОРМИРОВАНИЕ КУЛЬТУРЫ ПРАВОСОЗНАНИЯ ЛИЧНОСТИ
В УСЛОВИЯХ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫХ ТРАНСФОРМАЦИЙ**

**Специальность: 24.00.01 – теория и история культуры
(философские науки)**

АВТОРЕФЕРАТ

**диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук**

Екатеринбург

2015

Работа выполнена в ФГБОУ ВПО «Уральский государственный экономический университет»

Научный руководитель: доктор философских наук, профессор
заслуженный работник Высшей школы РФ
Целищев Николай Николаевич

Официальные оппоненты: доктор философских наук, профессор, ФГАОУ
ВПО «Уральский федеральный университет
имени первого Президента России Б.Н.
Ельцина», профессор кафедры культурологии
Некрасов Станислав Николаевич

кандидат философских наук, доцент, ФГБОУ
ВПО «Омский государственный университет
путей сообщения», доцент кафедры связи с
общественностью, сервиса и туризма

Лукаш Александр Викторович

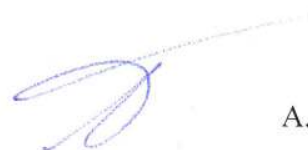
Ведущая организация: **ФГБОУ ВПО «Московский
государственный университет путей
сообщения»**

Защита состоится 24 апреля 2015г. в 14-00 на заседании диссертационного совета Д 212.274.02 по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук, созданного на базе ФГБОУ ВПО «Тюменский государственный университет» (625003, Тюмень, ул.Республики, 9, ауд. 211).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте ФГБОУ ВПО «Тюменский государственный университет»: <http://d21227402.utmn.ru>

Автореферат разослан « 18 » февраля 2015г.

Ученый секретарь диссертационного
совета, кандидат философских наук,
доцент

А. И. Павловский

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования определяется необходимостью совершенствования культуры правосознания личности в условиях глобализации и институциональных трансформаций, происходящих в современном информационном обществе. Нарастающие явления правового нигилизма, проявления социальной оппозиции, игнорирование требований закона, морали, права, наконец, активизация террористической деятельности – все это диктует необходимость исследования сущности, структуры, содержания, принципов и способов формирования культуры правосознания личности, а также переосмысления диалектической взаимосвязи правосознания и правового сознания, правосознания и самосознания личности в современных условиях.

В контексте происходящих в российском обществе в XXI веке институциональных изменений, затрагивающих идеологию, право, культуру, общественную и личную психологию и мораль, проблема совершенствования правосознания личности как инструмента реализации ее автономии и способа формирования ее полноценности (целостности) выдвигается на первый план.

Степень научной разработанности проблемы. Проблематика формирования культуры правосознания личности в основном рассматривалась большинством исследователей в контексте исследования общественного и личного сознания, в плоскости «человек – общество» и в рамках самосознания человека, неразрывно с ним. Определенный вклад в исследование правовой культуры личности и ее правосознания как разновидности самосознания внесли ученые древности: Анаксагор, Аристотель, Ксенофонт, Конфуций, Платон, Марк Аврелий и др., которые различали внутренний мир человека и окружавший его внешний мир. И тем самым заложили теоретико-методологическую основу для понимания правового сознания как суммы знаний о нормах морали и права, и правосознания как восприятия этих норм индивидом.

В эпоху средневековья и Возрождения проблема формирования культуры правосознания личности нашла свое отражение в сочинениях Августина Блаженного, Н.Кузанского, Л.Валлы, Т.Мора, Т.Кампанеллы, Э.Роттердамского, Г.Б.Мабли и др. Постепенно данная проблема стала предметно и системно рассматриваться в контексте этической науки (И.Кант). С появлением в новое время исследований Р.Авенариуса, М.Вебера, Дж. Вико, В.Виндельбанда, Г.Гегеля, И.Гердера, Э.Гуссерля, В.Дильтея, Э.Дюркгейма, Г.Зиммеля, Г.Лебона, Г.Лейбница, К.Маркса, Э.Маха, А.Смита, Ф.Шлеймахера и ряда других ученых осмысление социокультурного феномена правосознания было продолжено. В частности, развитие получила проблема соотношения самого *знания* норм закона, права (правового сознания) личности и ее *отношения* к этим нормам права (правосознания). Понимание того факта, что право само по себе не учитывает всех жизненных обстоятельств и противоречий, а также сложности и многообразия индивидуального, привело к тому, что особое место в анализе соотношения правового сознания и правосознания приобрела проблема культуры как системы ценностного восприятия правовых норм.

Рассматривая нормы права как моральную проблему, исследователи, по существу, использовали критерии социальной справедливости, социальной ответственности и социального партнерства как необходимое условие прорыва из мира наличного в иные миры (должного, желанного, совершенного). Так, при всем разнообразии трактовок конкретно-исторических форм социальной справедливости, именно она стала рассматриваться учеными как важный критерий конструирования социальной реальности, а культура правосознания – как важный инструмент перевода «идеального» бытия в «наличное» бытие.

В XX веке вопросы развития культуры самосознания и правосознания личности нашли свое отражение в сочинениях Ж.Делеза, Х.Дельгадо, Дж.Дьюи, Т.Веблена, А.Камю, Дж.Марголиса, Г.Маркузе, Ф.Махлупа, А.Моля, Л. фон Мизеса, Дж.Мура, Ф.Ницше, Ж.П.Сартра, Б.Рассела,

Дж.Ролза, П.Тейяра-де-Шардена, М.Тэна, Э.Фромма, З.Фрейда, М.Хайдеггера, Ф. фон Хайека, С.Хантингтона, К.Хюбнера, Б.Н.Чичерина, М.Шелера, Л.фон Штейна, К.Юнга. Отдельные аспекты культуры правосознания были освещены в работах Дж.Бертоне, Ф.Виссе, С.Лангер, Э.Мунье, Г.Риккерта, Э.Тайлора, К.Леви-Строса, Э.Фромма, Дж.Фрэзера и др.

Среди отечественных мыслителей конца XIX – начале XX веков, в работах которых затрагивались вопросы совершенствования культуры правосознания, необходимо отметить А.А.Богданова, С.Н.Булгакова, Н.А.Бердяева, М.О.Гершензона, Л.Н.Гумилева, Н.Я.Данилевского, Ф.М.Достоевского, И.А.Ильина, Б.А.Кистяковского, П.А.Кропоткина, Н.О.Лосского, А.Ф.Лосева, П.И.Новгородцева, Л.И.Петражицкого, В.С.Соловьева, П.А.Сорокина, Л.Н.Толстого, А.А.Ухтомского, Н.Ф.Федорова, С.Л.Франка, В.Ф.Эрна и др.

В советское время вопросы развития культуры правосознания, диалектики самосознания и правосознания также оставались в «повестке дня» философской мысли. Однако эти вопросы рассматривались в контексте более широкой проблемы генезиса сознания. Им, в частности, посвящены исследования Э.Г.Абрамяна, А.И.Аверьянова, Ю.П.Андреева, Р.А.Аронова, М.Д.Ахундова, В.К.Бакшутова, В.С.Барулина, М.М.Бахтина, В.О.Бернацкого, А.И.Бурдиной, Б.С.Братусь, А.В.Брушлинского, Ю.М.Бородая, А.И.Бурдиной, В.В.Бычкова, И.П.Вайнберга, Л.С.Выготского, П.Я.Гальперина, Л.С.Гребнева, А.Я.Гуревича, А.А.Гуссейнова, Г.Г.Дилигенского, С.Л.Дубко, Б.С.Ерасова, Н.С.Злобина, Э.В.Ильенкова, И.Я.Лойфмана, В.Келле, М.Ковальзона, Л.Н.Когана, Ф.М.Константинова, А.Н.Леонтьева, И.Я.Лойфмана, М.К.Мамардашвили, К.Л.Мегрелидзе, Б.Н.Миронова, А.В.Мицкевича, В.В.Налимова, В.Нерсисянца, В.Д.Попова, В.М.Розина, С.Л.Рубинштейна, З.В.Синкевича, Л.В.Скворцова, А.Уледова, А.Ф.Шишкина, Л.А.Шумихиной.

В конце XX – начале XXI веков появились новые работы, в которых в той или иной степени рассматриваются вопросы культуры правосознания и его развития в условиях институциональных изменений. Из сочинений зарубежных авторов, в которых затрагивается проблематика культуры мышления, сознания, правосознания личности, можно назвать работы П.Бурдые, Ф.Гваттари, Э.Гидденса, Ю.Хабермаса и др. Среди работ российских авторов по данному кругу вопросов можно отметить исследования В.И.Бакштановского, А.П.Ветошкина, С.З.Гончарова, В.Н.Гуляхина, Ю.Г.Ершова, Р.Л.Лившица, И.П.Малининой, О.В.Мартышина, А.А.Молчанова, Н.А.Нарочницкой, И.Д.Неважай, Т.С.Орловой, А.С.Панарина, Н.Рыбакова, М.Б.Смоленского, К.П.Стожко, Н.Н.Целищева, Л.А.Шумихиной и др.

Однако, за редким исключением, в исследованиях указанных авторов феномен правосознания в качестве самостоятельного объекта исследования не рассматривался. Вопросы его генезиса и культуры исследовались в основном в контексте развития самого сознания в целом, или же в контексте феномена самосознания личности. Поэтому восполнить данный пробел можно только путем изучения генезиса правосознания личности в качестве самостоятельного социокультурного феномена, оказывающего существенное влияние на самосознание человека, его сознание и поведение в целом.

Цель и задачи диссертационного исследования. Целью диссертационного исследования является разработка теоретико-методологических подходов к философско-антропологическому исследованию культуры личностного правосознания в качестве ключевого условия формирования субъектных способностей целостной личности. В связи с этой целью в работе поставлены и решены следующие задачи:

- *выявить* предметность культуры правосознания личности, которая раскрывается в его интенции – направленности на нормы формального (законы) и также неформального (традиции) права (институции),

осмысливаемые и усваиваемые личностью в контексте ее собственного опыта;

- *раскрыть* природу и характер бинарности культуры правосознания личности в контексте его опосредования социально-онтологическими концептами пространства (социального пространства) и времени (исторического времени);

- *показать* роль культуры правосознания личности в опосредовании субъектно-объектных отношений, в которых личность выступает в качестве субъекта социального творчества;

- *определить* переходные типы культуры правосознания личности, детерминированные характером и динамикой институциональных трансформаций в современном информационном обществе в условиях глобализации частной и публичной сферы существования человека;

- *уточнить* причины и характер кризиса современного мультикультурализма как основы кризиса культуры правосознания личности;

- *обосновать* этническую идентичность (самоидентификацию) в качестве фундаментальной основы формирования и развития культуры правосознания личности;

- *разработать* теоретико-методологическую модель культуры правосознания личности в современном российском обществе.

Предметом исследования является *культура правосознания личности* в условиях институциональных трансформаций.

Объектом исследования являются институциональные трансформации, детерминирующие состояние и развитие культуры правосознания личности.

Область исследования соответствует Паспорту ВАК РФ по специальности 24.00.01 – «Теория и история культуры (философские науки)».

Гипотеза исследования состоит в том, что культура правосознания личности представляет собой во многом самостоятельное (автономное)

духовно-социальное образование (конструкт), обусловленное автономией самой личности и оказывающее решающее воздействие на формирование ее субъектных свойств (продуктивного воображения, критического мышления, способности к творческому труду, правовой культуры в целом).

В отличие от правового сознания, являющегося модальностью сознания в целом и обращенного на внешние объекты (нормы права, предлагаемые личности извне, со стороны отдельных социальных групп, общества, государства), правосознание личности является модальностью ее самосознания, обращено на внутренний мир человека и объекты этого мира (душа, мировоззрение, воля, совесть, эмоционально-чувственные аспекты). В такой внутренней интенции раскрывается специфика культуры правосознания, позволяющего личности перейти от поверхностных и нейтральных представлений в области норм права к формированию собственных убеждений в отношении этих норм права, личностного отношения к его установкам.

Диалектическая взаимосвязь культуры правосознания личности, как системы ее собственных ценностных ориентаций в сфере правовых взаимоотношений с обществом и государством, и правового сознания личности, как системы задаваемых ей извне содержательных установок и ценностных приоритетов, является отражением дихотомии между сознанием и правосознанием в целом.

Эта взаимосвязь носит многомерный и исторический характер, а ее противоречия позитивно разрешаются только в аксиологическом поле культуры.

Новизна диссертационного исследования состоит в следующем:

1. Культура правосознания личности выделена в качестве самостоятельного социокультурного феномена, обусловленного ценностными ориентациями личности, ее социальным и духовным опытом развития;

2. Обосновано положение о диалектической взаимосвязи культуры правового сознания и культуры правосознания личности как двух модальностей ее духовного бытия, детерминированных внутренним и внешним мирами, в которых личность самоосуществляется;

3. Уточнена функциональная характеристика культуры правосознания личности как сферы формирования личных убеждений, перехода от общих (абстрактных) представлений о правовых нормах к личностно мотивированному отношению к ним;

4. Разработана теоретико-методологическая модель культуры правосознания личности, обусловленная ее ценностными ориентациями, общей и правовой культурой;

5. Проведено принципиальное отличие формальных норм права и правосознания как ценностно нейтральных, и даже чуждых, самой личности и реальных норм права и правосознания личности, как ценностно воспринятых ею, адаптированных и переработанных посредством актуализации ее субъектных способностей;

6. Обосновано положение о том, что принцип верховенства права (закона) является не абсолютным, а остается относительным принципом организации социально-правовых отношений, который детерминирован фундаментальными принципами культуры: принципом социальной справедливости, конкретным проявлением которого служит принцип справедливости норм права (закона), и вне действия которого он свободно (без насилия над личностью) не работает (не действует).

7. Аргументировано положение о необходимости приведения в структуре правовой культуры принципа верховенства закона (права) в соответствие с принципом социальной справедливости и его модальностью - принципом справедливости и неотвратимости наказания, без чего вся иерархия принципов существования права (закона) существенно деформируется и становится общественно-бесполезной.

Теоретическая и методологическая основа исследования. Основой диссертационного исследования является диалектический метод (анализ, синтез, индукция, дедукция, восхождение от абстрактного к конкретному). В работе также использованы приемы структурно-функционального анализа и логической реконструкции, которые позволили конкретизировать и дополнить прежние представления о правосознании личности, ее правовой культуре. Наряду с этим в исследовании был применен метод герменевтики, с помощью которого проведена интерпретация различных смысловых значений в понимании сущности, содержания и характера правосознания личности и ее правовой культуры. Для разработки типологии правосознания личности автором применены методы системного анализа, дополненные аксиологическим подходом. Это позволило выявить иерархию ценностей и фундаментальных принципов в структуре правосознания личности, рассмотреть эту иерархию в качестве инструмента оценки широкого спектра социокультурных практик в сфере развития социально-правовых отношений.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Культура правосознания личности представляет собой специфический социокультурный феномен, который формируется и развивается на основе ценностного выбора, (аксиологической детерминации), осуществляемом каждой отдельно взятой личностью в контексте конкретного социального пространства и исторического времени. Пространство и время как базисные онтологические конструкты определяют изначальную бинарность правосознания личности. Дальнейшее «усугубление» бинарных оппозиций в структуре культуры правосознания личности обусловлено существованием двух конкретных сфер ее бытия: внутренним миром и внешним миром. Противоречия, возникающие между этими сферами бытия, находят свое отражение в противоречиях, складывающихся в частной и публичной сферах существования личности. В этих противоречиях скрыта первооснова несовпадения публичного и частного права, норм формального права (законов) и неформального права (традиций, обычаев).

2. Культура правосознания личности представляет собой диалектическое единство двух интенций развития данного феномена: *интерсубъективного* и *рекурсивного*. Если *интерсубъективное* развитие открывает человеку мир другого «я», то *реверсивное* развитие правосознания личности обращено к самой себе, во внутренний мир человека и раскрывает его собственное внутреннее «я». Эта *внутренняя* обращенность есть «воспоминание идей» душою (Платон). Единство и борьба этих тенденций в правосознании личности представляет собой экстериоризацию и интериоризацию смысло – содержательных структур права (закона) и детерминирует процесс формирования целостной личности и ее субъектных способностей, ее превращение из объекта манипулирования в самостоятельный субъект социального творчества.

3. Культура правосознания личности является основой превращения *представлений* (как наиболее общих и первичных образов – продуктов рефлексии) о морали, праве, нравственности, образцах и идеалах, возникающих в сфере правового сознания в *убеждения*, т.е. внутренне детерминированные (обоснованные, аргументированные) результаты критического мышления, полученные в процессе личностного самоопределения и самоидентификации.

Тем самым, экстериоризированное сознание закрепляется в схемах интериоризованного самосознания, обусловленных духовным и социальным опытом развития самой личности.

4. Культура правосознания, отражающая рефлексия смыслов права (законов) и одновременно личного социального и духовного опыта, по своему характеру оказывается внутренне биполярной. Она развивается в координатах «свой – чужой», «родное – чуждое», «время – пространство», «прошлое – будущее», «я – другие» и т.д. В этих онтологических координатах личность только тогда становится целостной, когда она превращается в «*субстанционального деятеля*» (термин Н.О.Лосского), т.е. в субъект культурной деятельности. Таким образом, только в качестве

субъекта культурной деятельности личность может развивать собственное правосознание и находить способы повышения его конгруэнтности (транспарентности) с нормами общественного сознания. Вне деятельностного подхода невозможно объяснить природу и характер развития культуры правосознания личности.

5. Культура правосознания личности формирует собственные, присущие ей, способы конструирования и репрезентации социальной реальности, социального пространства и исторического (диахронического) времени. В правосознании личности внешняя объективная реальность получает свое завершённое оформление, обусловленное объективным характером потребностей и интересов самой личности. Рассматривая личность с позиций объективного идеализма (личность как результат духовного развития индивида) и с позиций социотризма (личность как отражение социальных отношений), можно само правосознание личности интерпретировать как продукт социального и духовного ее развития, как некий набор личностных критериев оценки норм морали и права.

6. В первооснове такого набора критериев культуры личностного правосознания лежит этническая идентичность, т.е. способность личности к этнической самоидентификации, определению своей родовой (национальной) принадлежности. Это объясняется тем, что первоначально индивид является продуктом развития именно родовой (этнической) культуры. Современные институциональные изменения, происходящие в российском обществе, в значительной мере девальвируют этническую идентичность и мешают личности осуществлять свою самоидентификацию и самоопределение. Подмена этнических образцов и ценностей общечеловеческими ценностями, нормами и стандартами разрушает исторически сложившийся духовно-нравственный код этносов и нарушает условия его существования. Вместо взаимодействия культур такая подмена провоцирует их конфликт, экспансию одной культуры и ассимиляцию другой. Правосознание личности оказывается при этом в социальной оппозиции данным процессам и

соответствующим им нормам права (закона). Преодоление нарастающей дихотомии между правосознанием личности и нормами права (закона) может быть достигнуто исключительно на принципах сохранения национальных культур и отказа от их универсализации.

7. В связи с отмеченной дихотомией между национальными культурами правосознания с одной стороны, и универсализированной системой права с другой стороны, принцип верховенства права (закона) не может более рассматриваться как *абсолютный* принцип. Он оказывается *относительным* принципом организации социально-правовых отношений, который детерминирован требованиями культурно-национальной идентичности, социальной справедливости и социальной ответственности. Необходимость приведения принципа верховенства закона (права) в соответствие с указанными требованиями означает, что культура правосознания личности как основа формирования ее правовых убеждений становится ключевой сферой формирования и развития всей правовой культуры, а шире – всей системы социально-правовых взаимоотношений между людьми в XXI веке.

Теоретическая и практическая значимость работы. Теоретическая значимость работы состоит в том, что сформулированные в настоящем диссертационном исследовании теоретико-методологические подходы к анализу культуры правосознания личности в определенной степени позволяют восполнить имеющийся теоретико-методологический пробел в данной проблеме. Этот пробел связан с глубинными институциональными трансформациями (в области культуры, идеологии, политики и т.д.), происходящими в российском обществе за последние четверть века и их влиянием на личность.

Выработанные в диссертации подходы к развитию и укреплению культуры правосознания личности могут быть внедрены в научно-исследовательскую работу, использованы в системе среднего и высшего образования, в определении приоритетов правового воспитания молодежи.

Практическая значимость данного исследования состоит в том, что положения и выводы могут быть полезными в разработке концептуальных положений современной национальной, правовой, социальной и молодежной политики.

Апробация работы. Диссертационное исследование обсуждалось на межвузовском теоретико-методологическом семинаре в Федеральном межвузовском центре гуманитарного и социально-экономического образования АНО «Большой Евразийский университетский комплекс» (декабрь 2013г.). Основные выводы докладывались диссертантом на 3 международных и 2 всероссийских научно-практических конференциях, в т.ч.:

- Международной конференции «Достойный труд – основа стабильного общества», Екатеринбург, УрГЭУ, 14-15 ноября 2013г.;
- Международной конференции «Евразийство: современные вызовы», Екатеринбург, 12 апреля 2014г.;
- Всероссийской конференции «Геополитическая безопасность России: история и современность», Екатеринбург – Шадринск, УрГЭУ – ШГПИ, 27-28 февраля 2014г.;
- Всероссийской конференции «К 20-летию Конституции Российской Федерации», Екатеринбург, УрГАУ, 20 ноября 2013г.;
- Всероссийской конференции «Мир без войн: к 100-летию окончания первой мировой войны», Екатеринбург, УрГЭУ, 10-11 мая 2014 г.

Содержание и выводы диссертационного исследования отражены в статьях автора, которые вышли в сборниках международных и всероссийских научных конференций, а также в журналах, входящих в перечень ВАК и в зарубежных изданиях. Всего по результатам диссертационного исследования опубликовано 15 работ (в том числе 4 статьи в журналах, включенных в перечень ВАК РФ) общим объемом 8,9 п.л. Результаты исследования нашли отражение в учебной и методической работе автора в Уральском государственном экономическом университете,

Югорском Учебно-производственном центре, г.Югорск (ХМАО-Югра) и филиале Российского государственного профессионально-педагогического университета (г.Советский, ХМАО-Югра).

Структура и объем диссертации. Работа состоит из введения, двух глав, включающих по четыре параграфа каждая, заключения и списка использованной литературы, состоящего из 314 наименований. Общий объем диссертации – 190с.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

В первой главе *«Феномен культуры правосознания личности»* раскрывается предметность, сущностный смысл, содержание и социально-онтологические основания феномена правосознания личности.

В первом параграфе *«Предметность культуры правосознания личности»* рассматривается проблема соотношения понятий «правосознание» и «правовое сознание» личности. Диалектика данных понятий связана с более общими категориями «сознание» и «самосознание» личности. Правосознание рассматривается как конкретизация самосознания личности, как ее *отношение* к формальным и неформальным нормам (закона, морали, традиции), вырабатываемое на основе ее самостоятельного жизненного опыта, духовных ценностей, характеризующих внутренний мир личности.

Правовое сознание, наоборот, трактуется как знание об этих нормах, приобретаемое личностью извне (информационное поле) и перерабатываемое ею под влиянием *внешних* факторов (необходимость адаптации, социализации).

На основе *деятельностного* подхода правосознание представлено как *условие* формирования *субъектных* свойств личности: ее социальной компетентности, социальной ответственности, чувства социальной справедливости, продуктивно-творческого воображения, креативного мышления, способности к самоопределению и самореализации. В параграфе

сформулировано понимание человека как *активного* существа, как *субъекта* деятельности (социального творчества), обладающего правосознанием. Такое правосознание есть способ отношения человека к самому себе как субъекту социального взаимодействия, способность к самооценке своих поступков. Эта способность связана с уровнем идеального, под которым понимается интенция правосознания, его обращенность к высшим (абсолютным) ценностям бытия. Формирование субъектной способности личности соизмерять высшие ценности бытия и свои конкретные сценарии поведения представляет собой функцию правосознания личности.

Поскольку система высших ценностей определяет сущность культуры личности и общества, то генезис правосознания правомерно связывать именно с формированием и развитием культуры.

Во втором параграфе *«Концепты «время» и «пространство» в контексте культуры правосознания личности»* рассматриваются социально-онтологические основания генезиса правосознания личности и ее бинарные оппозиции. Формальное следования нормам и неформальное их отрицание, которое может характеризовать отношение личности к этим нормам, представляет собой внутреннее противоречие, обусловленное не только содержанием таких норм, но и характером того времени и социального пространства, в котором находится личность.

С учетом различных концепций времени, исторически сложившихся в науке (спиральная, линейная, цикличная, осевая, синхроническая, диахроническая и др.), а также – различных методов его исследования (историко-генетический, ретроспективный, идеографический, компаративный и др.), в параграфе обосновывается тезис о том, что правосознание является формой культурной самоидентификация личности. Эта форма обусловлена характером времени и во многом задает алгоритм всей системе социальных взаимосвязей. В том числе и взаимосвязям по линиям «личность – общество», «личность – государство».

С учетом различных концепций социального пространства (формационный, цивилизационный, системный, кластерный, пассионарный и др.), а также различных методов его исследования (диалектико-материалистический, объективистски-идеалистский, релятивистский, дуалистический и др.) в параграфе делается вывод о том, что именно личностный опыт освоения социального пространства является основой формирования правосознания личности. А концепты «времени» и «пространства», при всем их многообразии, на протяжении всей истории человечества оказывали существенное влияние на формирование правосознания людей.

Сознавая и переосмысливая суть времени и пространства, отдельная личность постоянно на протяжении всей истории человечества пыталась еще осознать и собственное место во времени и пространства. Так возникло *творческое* самосознание, которое М.О.Гершензон называл «самооценкой личности».

Именно опыт выступает ключевым предикатом объективно правильного определения параметров пространства и времени для формирования и актуализации норм права, морали, культуры. Только на основе такого социального опыта формируется культура правосознания как основы социального самоконструирования личности. Право, в конце концов, является всего лишь формализацией огромного социального опыта людей, который сохраняется и передается от личности к личности, от поколения к поколению культурой в целом.

В третьем параграфе *«Культура правосознания личности в опосредовании субъектно-объектных отношений»* право рассматривается как внешняя по отношению к личности (объективированная) реальность. Интериоризация (опредмечивание) норм права является предикатом формирования правосознания личности. «Перевод» норм права в область субъектной реальности означает превращение самой личности из объекта правового воздействия в субъект правотворчества как формы социального

творчества. Это превращение связано с осознанной и свободной деятельностью личности, которая творит сама себя и свою культуру. В том числе и культуру своего правосознания. Внешний контур правосознания личности – это те нормы жизнедеятельности, которые задаются личности извне и помимо ее собственной воли. Внутреннее содержание – это те ценностные приоритеты, тот личностный выбор, который личность осуществляет самостоятельно, в рамках своей автономии.

В параграфе в контексте анализа трех основных типов понимания (интерпретации) феномена права (право как явление цивилизации и культуры; право как институциональное образование; право как ценность) развивается представление об *опосредовании* субъектно-объектных отношений, как социальной технологии, с помощью которой личность вырабатывает свое собственное отношение к нормам права. Такое *опосредование* представляет собой формирование в сознании индивида определенных критериев, ценностных ориентаций, образом и идеалов тех правовых норм, которые она сама желала бы видеть, с которыми она соотносит уже существующие нормы права. Здесь можно отметить определенную дихотомию между личностным и общественным правосознанием. Суть этой дихотомии точно выразил Н.А.Бердяев, когда заявлял, что «не всякая ценность – качественна, индивидуальна и горна».

В четвертом параграфе «*Переходные типы культуры правосознания личности*» рассматривается проблема типологии правосознания. Данная проблема исследована в контексте основных типов мировоззрения людей (антропоцентризм, теоцентризм, социоцентризм и др.).

Эволюция феномена культуры правосознания личности представляет собой частный случай эволюции самосознания людей. В параграфе дана критика концепции Л.Шестова, считавшего, что мировоззрение человека может меняться сколько угодно и как угодно часто. В частности, сформулирована идея о переходных типах правосознания личности, являющихся продуктом развития личностного мировоззрения. При этом

наряду с автономностью личности ей присущи определенные консервативные свойства. В частности, привычки, устойчивые стереотипы мышления. Это обуславливает достаточно медленное развитие и изменение правосознания людей. Примером такой динамики может служить сохранение в культуре и менталитете россиян многих стереотипов советского мышления. На этом основании делается вывод о *переходном* характере современного правосознания в российском обществе. В более широком плане *переходный* характер правосознания личности раскрывается через знаменитую дилемму, сформулированную Э.Фроммом: «Иметь или быть?».

В контексте различных гипотез, объясняющих глубинную основу трансформации правосознания личности (интуитивизм Н.О.Лосского, нравственный императив И.Канта, «волевая» версия Ф.Ницше, влияние подсознания у К.Юнга, флуктуации П.Сорокина, технологический детерминизм Дж.Гэлбрейта и др.) в параграфе формулируется идея об *апперцепции* личностного правосознания – влиянии на восприятие предмета всего предыдущего опыта человека. Такая детерминация во многих отношениях влияет как на селекцию фактов и норм, которые подвергаются осмыслению и оценке посредством правосознания, так и на те значения, которыми личность их наделяет. Способность личности влиять на нормы права, морали, культуры посредством личного опыта (духовного, социального) отражает меру развития субъектных способностей самой личности.

Во второй главе **«Институциональные трансформации и культура правосознания личности»** исследуются вопросы, связанные с институциональными трансформациями, характеризующими современное состояние общества. Обосновывается положение об их существенном воздействии на правосознание личности, которое может под их воздействием становиться не только позитивным, но и негативным. Объективный характер институциональных изменений во многом верифицирован субъективными предпочтениями отдельных личностей и социальных институтов,

оказывающих определяющее воздействие на развитие индивидуального и общественного мировоззрения.

В первом параграфе «*Институциональные изменения как основа развития культуры правосознания*» дается определение понятиям «институт» и «институция», отличное от стандартных определений. В частности, институциональные трансформации рассматриваются, прежде всего, как культурные (ценностные) трансформации, а не только как технологические «правила игры» (Д.Норт). В качестве ключевой институциональной трансформации современного российского общества автором исследован переход от личностного архетипа «*homo soveticus*» к архетипу «*homo postsoveticus*».

Такая трансформация происходит на определенном бинарном фоне развития правосознания современного россиянина: с одной стороны, разрушаются и упраздняются некоторые прежние нормы правосознания, обусловленные ценностными ориентациями россиян; с другой стороны, они замещаются западными «стандартами», что обусловлено глобализацией в политике, экономике, культуре. Другая причина институциональных трансформаций связана с оппозицией формальных законов и историко-культурных традиций, несоответствием формальных норм права нормам морали, в частности, принципу социальной справедливости. Третья причина институциональных трансформаций, связанных с правосознанием личности, заключена в рыхлости, не цельности, внутренней противоречивости самого формального закона и его норм. Для правосознания личности это обстоятельство имеет не меньшее значение, чем первое обстоятельство. Ведь правосознание как модальность самосознания личности стремится к тому, чтобы сама личность была целостной, завершенной. Если же при этом правосознание сталкивается с рыхлым, противоречивым законодательством, на основе которого формируется правовое сознание личности как таковое, то между правосознанием и правовым сознанием возникает антагонизм, который в дальнейшем порождает социальные девиации.

В параграфе проанализированы основные модели взаимоотношений между личностью и государством, возникающие в процессе развития личностного правосознания: отношения господства и подчинения; отношения патернализма; отношения взаимной социальной ответственности; социального партнерства.

Во втором параграфе «*Мультикультурализм и его влияние на культуру правосознания личности*» показано, как замещение исторически сложившихся ценностных ориентаций личности и этноса новыми «стандартами» порождает феномен мультикультурализма.

Феномен мультикультурализма рассматривается как плюрализм культур, сформировавшийся во многом искусственно в рамках одного конкретного государственного образования и общего государственного (национального) законодательства. Несоответствие конкретного национального законодательства корневым ценностям отдельных культур порождает сначала деструкцию аномии личности (расщепленность сознания), а затем – правовой нигилизм и ведет к аберрации правосознания личности. Подвергнут критике тезис Э.Тоффлера о том, что в условиях «открытого общества» никакой изоляционизм и никакая ксенофобия просто не могут существовать. Эта идея опровергается действительностью, а именно ростом числа закрытых социальных групп (сект, организаций и др.) и усилением закрытости самой личности (конформизм, толерантность и др.).

Мультикультурализм привел к разбалансированности традиционных принципов самого правового сознания, разрушению их внутренней иерархии. Традиционные принципы (терпимость, латентность, эластичность, плюрализм, интеграционизм, идентичность, критичность, автономность, самодостаточность, ответственность). Они оказались как бы «разобщенными» и существующими «сами по себе» (редукция сознания).

В этих условиях наблюдается и девальвация высших принципов человеческого бытия. Доброта, любовь к ближнему, милосердие, справедливость, сострадание в правовом сознании личности часто

оказываются элиминированными принципами функционального характера (рациональность, неотвратимость, целесообразность, прагматизм и т.д.). Тем самым выхолащивается духовное содержание норм закона, морали, права, усугубляется разрыв между содержанием формальных и неформальных норм, между самим правом и правоприменительной практикой.

Это означает, что искажается, становится дизъюнктивным (фрагментарным, избирательным, отрывочным) и само правовое сознание личности, по отношению к которому правосознание выступает внутренним голосом, голосом совести, чести и души самого человека. Так нормы закона, вместо того чтобы служить универсальными нормами социального взаимодействия, оказываются всего лишь отражением норм групповой морали, т.е. продуктом деятельности определенных институтов, итогом того и иного институционального способа формализации бытия, формального упорядочивания социума. Но *формальное* бытие есть, по сути, бытие *отчужденное*. Это бытие, в котором наблюдаются *отчуждение «я» от «мы»* (М.Бубер), *отчуждение труда* (К.Маркс), *отчуждение духа* (В.С.Соловьев). Это формализованное определенными социальными группами новое бытие (мультикультурализм) *навязывается* социуму и им же отторгается спустя определенное время. «Идеалы» и нормы» такого *формального* бытия могут оказываться в противоречии с *наличным* бытием, при котором та или иная группа, «задающая тон» в разработке формальных норм, оказывается в противоречии с обществом, живущим по неформальным нормам (традиция и др.).

Естественно, что при таком формализованном и бездуховном характере формирования правовых и моральных норм становится неизбежным столкновение субъективного (индивидуального), intersубъективного (группового) и объективного (общечеловеческого). Потому что «дух – это критическое суждение жизни о самой себе» (Т.Манн). Вне такой самокритики столкновение оказывается наиболее разрушительным. Притом, что в этом столкновении определяющим оказывается *intersубъективное*,

поскольку именно в нем генерализируются индивидуальные целеполагания, вырабатываются абстрактные нормы как общечеловеческое должествование. Тем самым, мультикультурализм ведет не просто к трансформации институтов и институций; он способствует их деградации, духовному и социальному отчуждению личности от общества, от государства.

В третьем параграфе «Этническая идентичность как условие развития культуры правосознания» рассматривается роль этнической принадлежности в развитии личностного правосознания. В частности, выявлено и исследовано присутствие определенной бинарности личностного правосознания, которая проявляется в антитезе «мы – они», «свои – чужие», «хорошее – плохое», «правильное – неправильное».

В контексте теории этногенеза Л.Гумилева раскрывается этническая детерминация характера правосознания личности, его структуры и содержания. Обосновывается тезис о том, что процесс этнической самоидентификации не может останавливаться на метафорическом восприятии своей принадлежности, а должен развиваться дальше в сторону логического мышления. С помощью логического мышления индивид осуществляет ценностный отбор, который далее служит основанием для его окончательных выводов и суждений. Таким образом, диалектика этнического и логического представляет собой основу для формирования правосознания личности.

Правосознание личности рассматривается как прямое следствие ее этнической самоидентификации. При сохранении органичной связи между этнически идентифицированным субъектом и государством правосознание становится важным ресурсом развития и совершенствования всей системы права. При возникновении разрыва (отщепенства) между личностью и государством, обусловленным этническим отчуждением, правосознание оказывается основанием, на котором появляются радикализм и экстремизм. Отщепенство от государства и лежащая в его основе ненависть к государству

стали результатом разрушения традиционного общества. Как писал в своей книге «Восстание масс» Х. Ортега-и-Гассет, суверенитет индивида вышел из стадии отвлеченной правовой идеи, а государство, наоборот, оказалось сведенным до уровня «ночного сторожа». Об этом же в «Вехах» писал и П.Б.Струве. Поэтому восстановление и сохранение традиции как основы ценной иерархии конкретного этноса – это первоочередная мера по восстановлению *сигизии* (термин В.С.Соловьева), т.е. гармонии между личностью, обществом и государством.

Для исследования процесса развития культуры правосознания личности в условиях институциональных измен предложена теоретико-методологическая матрица, включающая традиционные и нетрадиционные ценности (по горизонтали) и три основные «*отношенческие*» позиции личности к ним – *идеофилию*, *идеофобию* и *идеократию* – по вертикали. Данная модель позволяет рассматривать феномен правосознания как социокультурное явление в динамике, как движение от умозрительной установки к институции (правовой норме), соответствующей требованиям общественной и личной морали и нравственности.

В четвертом параграфе «*Метаморфозы рациональности правосознания личности в гражданском обществе*» исследовано такое важное качество правосознания личности, как его рациональность. Рассмотрены две основные теоретико-методологические модели (трактовки) рациональности, используемые в литературе: а) рациональность как таковая, взятая сама по себе; в) рациональность как неуклонное следование своим собственным интересам (потребности). Выделены три основные формы рациональности: максимизация, ограниченная рациональность и минимально-необходимая рациональность. Вторая формула рациональности представлена в нескольких категориях: оппортунизм, простое следование своим интересам, послушание. Для современного правосознания личности это – наиболее типичная форма рациональности.

Обращено внимание на рост гедонистических настроений и отождествление понятия рациональности с понятием полезности (пользы). Категория *полезности* подразделяется на понятия а) субъективной полезности, в) объективной полезности, с) убывающей полезности и d) предельной полезности. Трансформация современной морали как раз и отражает рост прагматизма в восприятии людьми окружающей их реальности. То, что является полезным, в абсолютном большинстве случаев и считается рациональным.

Раскрыто содержание «классической», «неоклассической» и «постклассической» интерпретаций феномена рациональности. Выделен такой аспект трансформации рациональности в историческом развитии индивида, как эрозия самой нравственности как таковой. Если рассматривать нравственность как «генетически исходное всеобщее определение социальной связи» между людьми, то современное состояние общества можно охарактеризовать как «эрозию нравственности», «угасание социальной связи», деградацию по всей линии бытия людей, *десоциализацию* индивидов с их невротами и различными деструкциями. Такая тенденция присутствует в каждом обществе, но ее активность обусловлена конкретным уровнем развития правосознания людей, а тот, в свою очередь, – уровнем развития культуры личности и общества.

Таким образом, совершенствование правосознания личности является базовым условием для формирования целостной личности, ее духовной социализации и самореализации в обществе.

В *Заключение* диссертационной работы сформулированы основные выводы и рекомендации.

Основные положения диссертации отражены

в следующих публикациях автора:

Публикации в изданиях, включенных в перечень ВАК РФ:

1.Фоменко С.С. Бинарность правосознания личности в условиях институциональных трансформаций [Текст] /С.С. Фоменко, Д.К. Стожко //Управленец. 2014. № 1(47). С.74-78 (0,6 п. л.).

2.Фоменко С.С. Правосознание личности в условиях институциональных трансформаций [Текст] /С.С. Фоменко, Д.К. Стожко //Вестник Самарского государственного экономического университета. 2014. № 5(115). С.142-147 (0,7 п. л.).

3.Фоменко С.С. Совершенствование правосознания личности: социально-философский аспект [Текст] /С.С. Фоменко, Н.Н. Целищев, Д.К. Стожко //Аграрный вестник Урала. 2014. № 10(128). С.68-71 (0,5 п. л.).

4.Фоменко С.С. Мир и безопасность в условиях мультикультурализма [Текст] / С.С. Фоменко, Д.К. Стожко // Известия Уральского государственного экономического университета. 2014. № 2(52). С.101-108 (0,6 п. л.).

Публикации в материалах международных и всероссийских научных конференций:

5.Фоменко С.С. Совершенствование правосознания личности: социально-философский аспект [Текст] /С.С. Фоменко, Н.Н. Целищев //Аграрное образование и наука. 2013. №4. С.12 (0,5 п. л.).

6.Фоменко С.С. К вопросу о типологии правосознания [Текст] /С.С. Фоменко //Аграрное образование и наука. 2014. №1. С.11 (0,5 п. л.).

7.Фоменко С.С. Диалектика правосознания личности [Текст] /С.С. Фоменко, К.П. Стожко //Вестник Воронежского государственного университета. 2014. № 2(12). С.129-134 (0,6 п. л.).

8.Фоменко С.С. Трудовая деятельность: концепция С.А.Подолинского [Текст] /С.С. Фоменко, О.В. Шадрина, К.П. Стожко //Достойный труд – основа стабильного общества. Материалы V Международной научно-практической конференции (Екатеринбург, 14-16 ноября 2013г.). - Екатеринбург: Урал. гос. экон. ун-т, 2013. - С.52-58 (0,3 п. л.).

9. Фоменко С.С. Совершенствование правосознания личности в контексте повышения безопасности жизнедеятельности [Текст] /С.С. Фоменко //Геополитическая безопасность России: история и современность. Материалы II Всероссийской научно-практической конференции (Екатеринбург, 27-28 февраля 2014г.). Ч. 1. - Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. ун-та, 2014. - С.243-248 (0,5 п. л.).

10. Фоменко С.С. Мир и безопасность в условиях мультикультурализма [Текст] /С.С. Фоменко, В.М. Князев //Геополитическая безопасность России: история и современность. Материалы II Всероссийской научно-практической конференции (Екатеринбург, 27-28 февраля 2014г.). Ч. 1. - Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. ун-та, 2014. - С.248-258 (0,4 п. л.).

11. Фоменко С.С. Укрепление правосознания как путь к социальной безопасности [Текст] /С.С. Фоменко, Н.Н. Целищев //Геополитическая безопасность России: история и современность. Материалы II Всероссийской научно-практической конференции (Шадринск, 27-28 февраля 2014г.). Ч. 2. - Шадринск: Изд-во ШГПИ, 2014. - С.153-164 (0,6 п. л.).

12. Фоменко С.С. Правосознание личности в условиях институциональных трансформаций [Текст] /С.С. Фоменко //Геополитическая безопасность России: история и современность». Материалы II Всероссийской научно-практической конференции (Шадринск, 27-28 февраля 2014г.). Ч. 2. - Шадринск: Изд-во ШГПИ, 2014. - С.252-262 (0,5 п. л.).

13. Фоменко С.С. Историзм и правосознание: диалектика развития [Текст] /С.С. Фоменко, Л.Н. Шабатура //Евразийство: история и современность. Материалы IV Международной научно-теоретической конференции (Екатеринбург, 18 апреля 2014 г.). - Екатеринбург: Изд-во УрГЭУ, 2014. - С.132-136 (0,6 п. л.).

14. Фоменко С.С. Проблема этнической идентичности и культура правосознания личности в глобальном мире [Текст] /С.С. Фоменко, Д.К. Стожко //Евразийство: история и современность. Материалы IV

Международной научно-теоретической конференции (Екатеринбург, 18 апреля 2014 г.). - Екатеринбург: Изд-во УрГЭУ, 2014. - С.137-144 (0,8 п. л.).

15. Фоменко С.С. Историзм и правосознание личности [Текст] /С.С. Фоменко //Геополитические реалии XXI века. Материалы Всерос. науч.-теорет. конф. молодых ученых. (Екатеринбург, 29 апреля 2014г.). - Екатеринбург: Изд-во УрГЭУ, 2014. - С.157- 161 (0,4 п. л.).